

Политическое измерение советской литературы

Дарья Московская

Пролетарская литература как проект¹

Darya Moskovskaya

Proletarian Literature as a Project

Дарья Московская (ИМЛИ РАН; заведующая отделом рукописей; доктор филологических наук) d.moskovskaya@bk.ru.

Darya Moskovskaya (Dr. habil.; head of the Manuscript Department, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences) d.moskovskaya@bk.ru.

Ключевые слова: архив литературных институций, социология литературы, ассоциация пролетарских писателей, антропологическая трансформация, коммуитаризм, корпорация, проект

Key words: archive of literary institutions, sociology of literature, association of proletarian writers, anthropological transformation, communitarianism, corporation, project

УДК: 821.161.1+ 316.74/ 316.354

UDC: 821.161.1+ 316.74/ 316.354

Институциональный подход представляет «пролетарский эпизод» в советской литературе как «бизнес-проект», не потерявший привлекательности и жизнеспособности даже после расстрела его основных исполнителей. Его целью было приобретение финансовой поддержки и политического ресурса для единоличного управления литературным процессом. На пролеткультовской стадии проекта была сформулирована идея о необходимости антропологической трансформации, без которой социальная революция не гарантирует победы социализма. На второй стадии, связанной с деятельностью ассоциаций пролетарских писателей, главными стали вопросы организационные, и антиэстетизм оказался следствием строительства пролетлитературы как корпорации.

The institutional approach presents the “proletarian episode” in Soviet literature as a “business” project that has not lost its appeal and viability even after the execution of its main performers. His goal was to acquire financial support and political resources for the sole management of the literary process. At its proletkult stage, the idea of the need for an anthropological transformation was formulated, without which the social revolution does not guarantee the victory of socialism. At the second stage, related to the activities of the associations of proletarian writers, the main issues were organizational, and anti-aestheticism was the result of the construction of proletarian literature as a corporation.

1 Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00394 «Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920—1930-х гг.».

Ты, Прокофий, не думай — думать буду я, а ты формулируй! — указывал Чепурный.

А. Платонов. Чевенгур (1927)

Писательские союзы первых советских десятилетий — организаторы и участники уникального социального эксперимента, который позволил стране, пережившей войны и революции, где до 80% населения было неграмотным, поднять образовательный уровень трудовых масс, указать им путь к богатствам мировой культуры, побудить к творчеству, укрепить веру в собственные силы и новые возможности. Литературные объединения, созданные по классовому принципу, — пролетарские, вобравшие в себя «культурный авангард пролетариата» из числа индустриальных рабочих, а также комсомольских и партийных функционеров; крестьянские, составленные из бывших селькоров; попутнические, в которые вступили «иноклассовые» писатели, интеллигенты, в том числе дореволюционной «формовки», пытавшиеся уцелеть в новых социально-политических условиях и реализовать свои профессиональные навыки, — были неоднородны по своей организационной структуре, идеологическим доминантам, эстетическим функциям. Мы посветили эту статью исключительно пролетарским писательским союзам, в недрах которых формировались литературные практики, на определенном этапе получавшие финансовую и идеологическую поддержку Наркомата просвещения и Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Сменявшие и в острой конкуренции вытеснявшие друг друга, всегда претендовавшие на роль единственных и подлинных идеологов и организаторов «ленинской культурной революции» — Пролетарская культурно-просветительная организация (Пролеткульт, 1917—1932), вышедшее из него литературное объединение пролетарских писателей «Кузница» (1920—1932), инициированная «Кузницей» Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП, 1920—1928), Московская ассоциация пролетарских писателей (МАПП, 1923—1932; с 1924 года существовавшая как московская секция ВАПП, с 1928 года как московская секция РАПП), Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП, 1928—1932), — они имели разветвленную сеть филиалов: районных и региональных пролеткультов; местных ассоциаций пролетарских писателей для вербовки своих сторонников. Представленный ниже очерк основных этапов в истории ассоциаций пролетарских писателей (от ВАПП до РАПП), менявших свою географическую атрибуцию и трансформировавших исходные идейно-эстетические принципы, призван раскрыть институциональные модели их существования, узаконенные в них нормы, правила и идеологические ритуалы, которые усвоил низовой состав союзов, своей преданностью и покорностью придавший особую весомость и долгожительство ценностям и идеалам пролеткультуры. Социология культуры, фокусирующаяся на человеческом компоненте художественного производства (профессии, рынок, институты), актуализирует институциональный ее аспект (см.: [Гудков, Дубин 1994; Hennion, Grenier 2000; Рейтблат 2009; Киянская, Фельдман 2019] и др.) и позволяет представить «пролетарский эпизод» в советской литературе не как ответ на требования, предъявленные ЦК ВКП(б) к литераторам [Brown 1953: 4—5], не как проявление слепого революционного фанатизма [Кларк 2000: 209], но как продуманный и успешно осуществленный в политико-экономической ситуации нэпа, а затем в условиях

первой пятилетки «бизнес-проект», не потерявший своей привлекательности и жизнеспособности даже после того, как основные его исполнители были расстреляны.

* * *

Первый этап, характеризующийся деятельностью Пролеткульта, — время коммунистического существования инновационной идеи пролетарского искусства. Тогда, по словам исследователей, была сформулирована мысль о необходимости радикальной антропологической трансформации [Чони, Ариас-Вихиль 2019], или «психологической революции» [Протоколы... 1918: 13], без которой социальная революция не гарантирует победы социализма. В 1908—1917 годах в рабочей школе на Капри и в Болонье была выработана учебная программа, призванная помочь угнетенному пролетариату раскрыть свои творческие возможности, найти, подобно горьковскому Соколу, путь «к свободе, к свету». Как справедливо пишет Л. Малли, «Пролеткульт унаследовал от русской интеллигенции старую традицию культуртрегерства» [Малли 2000: 183] и оставался организационно рыхлым и территориально разбросанным. И потому созданная в сентябре 1918 года Первая Всероссийская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций поставила вопрос о боевом союзе писателей, для которых пролетарская культура есть «новая самостоятельная форма борьбы пролетариата с буржуазией» [Протоколы... 1918: 6]. Культура победившего класса мыслилась как теоретический конструкт, ее формирование нуждалось в «стройных формах» и «системе». За архитектуру и функционал пролеткультуры отвечали «руководы» из интеллигенции, обладавшей преференцией быть «отражением мыслей и чаяний пролетариата». На съезде был выработан тезис о том, что пролеткультура занимает исключительное место во время переходного периода на пути к социализму: пролетарская «культура есть нечто большое, целое, а политическая и экономическая борьба — только часть этой культуры» [Там же], который подтверждала практика: «Наркомпрос обслуживает все население, все слои государства, проведение им строго классового взгляда сталкивается с затруднениями», тогда как «Пролеткульты свободны от этих тяжелых условий» [Там же: 28].

Требование передать ВАППу право на эксклюзивное обслуживание интересов победившего класса в культурно-идеологической сфере станет определяющим в отношениях руководства Ассоциации с ЦК ВКП(б) и Наркомпросом. На майском 1924 года Пленуме правления ВАПП тезис о том, что «партия не может уже в дальнейшем курировать вопросы художественной литературы, поскольку эти вопросы сложны, новы и не разработаны», повторит Илья Вардин². После подавления левого крыла в правлении ВАПП 26 февраля — 2 марта 1926 года на Второй чрезвычайной Всесоюзной конференции пролетарских писателей, избравшей новое правление, бюро комфракции предложит неспособному курировать искусство ЦК свои услуги на особо оговоренных условиях.

2 Вардин И. Тезисы к докладу 6 мая 1924 // ОР ИМЛИ (Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН). Ф. 155. ВАПП. Ед. хр. 54. Л. 7.

Секретно. Заведующему отделом печати ЦК ВКП(б) т. С.И. Гусеву.
Докладная записка

По Вашему заданию Бюро фракции ВАПП выделило идеологическую комиссию в составе: А. Зонин, члены: М. Лузгин, Н. Полосихин, С. Малахов, А. Селивановский.

- 1) Давать марксистскую оценку всем вновь выходящим отдельным книжкам или в альманахах, сборниках, журналах и газетах произведениям современной русской художественной литературы.
- 2) Через местные ассоциации ВАПП и центральных работников ВАПП характеризовать важнейшие явления в национальных литературах СССР.
- 3) Давать оценку вновь выпускаемой на книжный рынок переводной художественной литературе.
- 4) Следить за важнейшими явлениями в эмигрантской зарубежной художественной литературе.
- 5) Соответственно № 1—4 следить также за прочими изданиями (книгами и периодикой) по вопросам литературы (история, теория, критика, литературная политика).
- 6) Особое внимание обратить на освещение основных вопросов современной литературы в периодических изданиях (журналы и газеты), как в статьях, так и в отделе библиографии, литературной хроники, отчетах о диспутах, лекциях и проч.

Вся работа комиссии должна выявляться в составлении двухнедельных сводок с выводами как по линии общей оценки современной литературы и наблюдающихся в ней процессов (уклоны формальные и политические, сдвиги в творчестве и настроениях писателей, порнография, богема, упадочность и т. д.), так и по линии конкретной характеристики партийно-советских и частных издательских предприятий и периодических органов.

Письменные отчеты должны представляться в Отдел печати при двухнедельном докладе комиссии. По наиболее актуальным вопросам председатель комиссии должен входить в Отдел печати с устным докладом вне очереди.

Вся работа должна строиться таким образом, чтобы по истечении полугодового срока деятельность важнейших издательских и периодических органов была выявлена с достаточной полнотой.

Бюро фракции считает, что налаженные работы комиссии облегчат Отделу печати ЦК ВКП(б) возможность дать конкретные директивы по литературной политике, московским и ленинградским издательствам, журналам и газетам.

Но для успеха этой работы необходимо проведение следующих мероприятий:

- 1) Обязать все партийно-советские издательства на территории СССР высылать книги по художественной литературе и по всем областям литературоведения в одном экземпляре в адрес ВАППа.
- 2) Обязать Главлит высылать ВАППу в одном экземпляре всю продукцию по художественной литературе и по всем областям литературоведения частных издательств.
- 3) Включить комиссию в список получающих эмигрантскую литературу.
- 4) Поручить акционерному обществу «Двигатель» организовать снабжение ВАППа вырезками из газет (библиография художественной литературы и книг по литературоведению, литературная хроника, литературно-художественные материалы, статьи и заметки по вопросам литературы).

5) Так как материал московских, ленинградских, харьковских, минских и тифлисских журналов и газет наиболее актуален и необходим его срочный просмотр, надо обязать соответствующие редакции непосредственно высылать свои издания ВАППу»³.

Таким образом, методологическая теза о роли пролеткультуры в переходный период в конце концов была легитимирована на уровне ЦК. АППы присвоили себе функции ОГПУ в литературе, опираясь на 57 статью Уголовного кодекса РСФСР о «контрреволюционном действии» [Киянская, Фельдман 2019: 16] и сделав идеологическую травлю инакомыслящих основной литературной практикой. При этом не была забыта богдановская мысль, обосновавшая уникальные организационно-идеологические свойства искусства: «...язык живых образов... массам ближе и понятнее» [Протоколы... 1918: 73]. Она сохранила свою привлекательность и после разгона АППов и выразилась в известной формуле И.В. Сталина: писатели — «инженеры человеческих душ» [Первый всесоюзный съезд... 1934: 4].

Нельзя не согласиться с Е.А. Добренко, писавшим, что «в Пролеткульте развивалось революционное, а не партийное творчество» [Добренко 2000: 207]. Пролеткультовский этап был периодом «общинного», утопического существования идеи пролетарского искусства. Но именно на пролеткультовской стадии проекта были заложены оригинальные конкурентноспособные идейно-теоретические основания и практики будущей корпорации ВАПП — РАПП.

* * *

Созванный литературным объединением «Кузница» в октябре 1920 года, Всероссийский съезд пролетарских писателей намеревался взять «дело создания пролетарской литературы»⁴ в свои руки и осуществить его по-новому. В то время, когда «в области политической и экономической идет крепкое созидание социалистической жизни», культурный фронт оказался оставлен: создание ВАППа должно было дать пролетписателям «почувствовать себя организацией, которая будет способна в экономическом и правовом отношении защитить себя»⁵. В отличие от культуртрегерского Пролеткульта, ВАПП устанавливал свои границы как института, имеющего средства для борьбы с инакомыслием вовне и в собственных рядах.

Положение пролетарских писателей чрезвычайно плачевное. Литературный мир захватил в свои руки не тот класс, который победил в области экономической и политической, а захватила та интеллигенция, которая примкнула к нам после Октябрьского переворота. <...> ...пролетариат не мог пойти против этой интеллигенции, но когда интеллигенция становится руководительницей в области литературы и искусства, то нужно поставить вопрос, почему это так, а не иначе. От имени пролетарских писателей говорят разные писатели-проходимцы, которым

3 *Фадеев А.* Докладная записка Зав. Отделом печати ЦК ВКП(б) т. С.И. Гусеву // Там же. Ед. хр. 190. Л. 9—11.

4 Всероссийский съезд пролетарских писателей. 1920 год // ОР ИМЛИ. Ф. 54. «Кузница». Ед. хр. 76. Л. 3.

5 Там же. Л. 8.

не место в коммунистической партии, и тем самым они душат наши голоса, мы не можем защитить себя, не можем издавать свои произведения⁶.

С момента своего образования ВАПП разрывал с пролеткультовским доверием к интеллигенции, заявлял об идеологическом с ней размежевании и курсе на захват ресурсов в управлении культурой. В 1925 году большевик с дореволюционным стажем А.К. Воронский напомнит Л.Л. Авербаху тезис об «интеллигентах-проходимцах», примкнувшим к пролетариям:

...у нас очень много сейчас таких коммунистов, не из рабочей среды, а из интеллигентской, мещанской среды. Они очень хорошие коммунисты. <...> ...они не проходили партийного стажа, который проходили старые большевики. Мы сосредотачивались раньше в рабочих районах, они же занимали сразу командные места. И вполне понятно, что при таких условиях рабочий у нас в литературе пропал. <...> Мы очень много спорим о пролетарской культуре, литературе, а рабочего нет⁷.

И все же главным мотивом войны ВАППа с Воронским была не идеология и не эстетика, а уничтожение врага, покушавшегося благодаря своим связям в государственных и партийных структурах на институциональное существование ВАППа. В идейной эквилибристике ВАПП обыгрывал пролеткультовское понятие «руководы», причем интеллигенцию в этом качестве заменила «комфракция» Ассоциации, приспособившая пролеткультовский тезис о руководстве пролеткультурой к ленинской концепции «численно скромной партии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной» [Ленин 1970: 348].

Возвращаясь к событиям 1920 года, когда «Кузница» создала ВАПП, в докладе председателя правления Владимира Кириллова обнаружилось существенное противоречие. С одной стороны, он утверждал, что «художники старой формации не могут себя считать выразителями чувств и настроений нового общества» и их «творчество уже можно назвать “хвостистским”»⁸, с другой — предрекал, что при социализме деление на искусство «тенденциозное» и «чистое» будет уничтожено. Художнику будет предоставлена полная свобода «выражать все явления жизни, и это будет искусство, потому что будет мастерство»⁹. Победившему классу не грозит попасть в круг буржуазии и ее интеллигенции, которая его «обработает, и он потеряет свою физиономию»¹⁰, а вот совершенствовать технику пролетписателю необходимо, чтобы избежать позорного дилетантства. ВАПП будет создавать культурные центры, «которые смогут организовать эту дилетантскую работу», а «борьба художественных течений должна быть оставлена в нашей организации»¹¹.

Эгалитаризм Кириллова и курс на «мастерство» подрывал организационно-идеологические, классовые и эстетические границы Ассоциации, уничтожал образ врага, лежавший в основе внутренней солидарности ее членов, которая

6 Там же. Л. 9—10.

7 Всесоюзное совещание пролетарских писателей 11 января 1925 года // ОР ИМЛИ. Ф. 155. ВАПП. Ед. хр. 47. Л. 23—24.

8 Всероссийский съезд пролетарских писателей. 1920 год. Л. 22.

9 Там же. Л. 25.

10 Там же. Л. 27.

11 Там же. Л. 32.

обеспечила бы «корпорации ВАПП» экономическое и политическое доминирование на литературном фронте:

Представители ЦК Пролеткультов стоят на той точке зрения, что в нашу организацию им ни в коем случае не должны быть допущены элементы других общественных группировок, как то: мещане, мелкие интеллигенты, полупролетарии и крестьяне. Здесь я держусь той точки зрения: поскольку пролетариат становится классом господствующим, авангардом, ведущим за собой все другие классы и старающимся поднять их до себя, становится на подобную точку зрения чрезвычайно опасно. Пролетарским писателям нечего теперь бояться, что кто-то их может слопать. Никто их слопать не может, только они могут слопать всех этих других¹².

Согласно хронике отступления первого правления ВАППа во главе с Кирилловым и прихода к власти неистовых «напостовцев» размежевания внутри ВАППа начались с публикации фельетона Осинского, где Ахматова провозглашается первым поэтом¹³. Вслед за тем

целый ряд товарищей выходят из партии. Создается мнение, что единой ассоциации пролетарской литературы не может и не должно быть. Не может быть, потому что теперь партия намерена поддерживать не коммунистов-писателей, а беспартийных. <...> Кириллов вносит тогда проект о том, чтобы ликвидировать ВАПП. <...> Мы должны были создать большевистскую организацию... которая... фронтом выступала против врагов»¹⁴.

Драку за вырonnenное «кузнецами» знамя пролетлитературы повела группа «Октябрь», по словам Е.А. Добренко, заявившая

о своем праве на наследство в «пролетарской литературе». Еще через четыре месяца, в марте 1923 года, те же персонажи организуют МАПП, которая включила в себя «Молодую гвардию», «Октябрь» и «Рабочую весну» и меньше чем через год вошла в ВАПП — причем таким образом, что подчинила себе и ее [Добренко 2000: 193].

С июня 1923 года начинает выходить орган МАПП — журнал «На посту» во главе с Б. Волиным, Г. Лелевичем, С. Родовым; 10 февраля 1924 года создается временное правление ВАППа, включавшее представителя отдела печати ЦК Вл. Нарбута и взявшее курс на непримиримую борьбу с интеллигентами-попутчиками против Воронского, Всероссийского союза писателей (ВСП) и «Кузницы» с их формально-содержательной свободой, классовой всеядностью, либерализмом и гуманизмом. Начинается создание могучей корпорации с эффективными механизмами концентрации финансовых, идеологических и политических ресурсов. Из ВАППа изгоняется «Кузница» как сторонница попутчиков Воронского. Несмотря на то что 23 мая 1925 года «Кузница» сопротивляется, передает спорные вопросы на заключение отделов печати МК и ЦК и в декабре входит сектором в попутнический ВСП, в конце концов она будет перемолота РАППом, обновится и объявит себя «Новой кузницей» в составе Федерации объединений советских писателей (ФОСП).

12 Там же. Л. 32–33.

13 Осинский В. Новая литература // Правда. 1922. 4 июля.

14 Родов С. Выступление на Всесоюзном совещании пролетарских писателей 10 января 1925 года // ОР ИМЛИ. Ф. 155. ВАПП. Ед. хр. 46. Л. 5, 6.

Новое правление ВАПП позиционирует себя «комячейкой в литературе» и разрывает с конкурентами-попутчиками:

Поддержка и соглашение с действительными попутчиками ни в коем случае не должно вести к организационному сближению, а тем более слиянию. Организации ВАПП и их члены не должны входить ни в какие другие литературные организации и не должны допускать в свои ряды никого из писателей непролетарских¹⁵.

«Напостовство» окончательно очистило проект пролетлитературы от организационной и идеологической бесформенности, провозгласило классовый сепаратизм и нонконформизм, которые все годы существования будут определять лицо Ассоциации пролетарских писателей как частной корпорации на службе у государства.

* * *

Крайне левая позиция в отношении попутчиков, занятая новым Правлением ВАППа во главе с Г. Лелевичем, И. Вардиным и С. Родовым, принципиально не изменилась к январю 1925 года, когда состоялось Всесоюзное совещание пролетарских писателей. Вапповцы решили «стать на такую узкую линию, на крайний левый фланг, с таким расчетом, чтобы... быть гегемоном в литературе»¹⁶.

Колеблющаяся позиция ЦК и Отдела печати, ответственного за литературную политику, требовала ясности: объявленная ВАППом бескомпромиссная война с попутчиками нашла новые и веские основания для эскалации.

В 22 г. Воронский был редактором «Красной Нови», альманаха «Наши дни», заведующим литературно-художественным отделом Госиздата и др. Ни один художественный журнал в Москве не оставался без непосредственного влияния Воронского. Контролирующие организации были в руках Воронского, и он направлял эти журналы в издательства. Правда, группа «Кузница» делала кое-какие вылазки. Она издала несколько книг. Но это не то — нужно было издать 5—100 книг, а не несколько книг. Дать деньги — это не значит дать издательство, потому что деньги были, а издательства нет. И вот мы говорили о том, что нам нужно не издательство, не деньги, не даже орган свой — журнал, а нам нужно руководящее влияние во всей литературе. <...> Дело в том, что мы... образовались революционным путем, и никто нас не избирал... В своем составе у ВАППа было абсолютное отсутствие средств. Мы поставили себе за принцип, что пока мы не добьемся признания нашей принципиальной линии, пока мы не будем сильны, до тех пор денег мы просить не будем. Таким образом, мы работали с абсолютным отсутствием денег¹⁷.

А. С. Серафимович добавил:

...литература была вся в руках Воронского... Нам не давали печататься, и мы шли с рукописями на заводы и читали их там рабочим, и таким путем мы все-таки за-

15 Родов С. Тактика пролетарской литературы. Выступление на Пленуме правления ВАПП. 1924 год // Там же. Ед. хр. 160. Л. 8.

16 Усманов Ш.Х. Выступление. Всесоюзное совещание пролетарских писателей 12 января 1925 года // Там же. Ед. хр. 49. Л. 11.

17 Родов С. Выступление на Всесоюзном совещании пролетарских писателей 10 января 1925 года. Л. 10—11, 14.

воевали рабочую массу. <...> ...до сего времени совершенно не было никаких финансов. Да, товарищи, вот здесь-то действительно и надо подумать, почему это так. Где мы находимся? Мы находимся прежде всего в Советской стране. Большинство здесь коммунистов — и вдруг, товарищи, нет средств. А у Воронского средства есть. Разве Воронский личные средства давал? А давал большие. Ведь Пильняка командировали в Англию — кто дал средства? Поэтому я полагаю, что нужно обратить больше внимания на пролетарскую литературу и дать средства¹⁸.

Финансовый, а с ним и издательский вопрос, поднятые на январском Всесоюзном совещании 1925 года, были частью более значительной проблемы — проблемы политического веса ВАППа. От позиции ЦК зависело благосостояние пролетарских писателей и их вхождение в нэпманский бомонд, о котором так ярко писал в своих воспоминаниях секретарь ВАППа Вацлав Сольский [Сольский 2005]. Эти преимущества прекрасно понимали как руководство, так и простые члены ВАППа, поэтому вопрос об отношении ЦК к литературному курсу Ассоциации стал предметом особого обсуждения на совещании:

Как обстоит с этим вопросом в ЦК? В ЦК в этом вопросе не разобрались, но все должно было подсказать вам, кому сочувствует ЦК. Конечно, все сочувствие ЦК на нашей стороне. Но официально ЦК еще сторону свою формально не выявляет. Я уже указал на неоднократные факты, которые говорили о том, что у ЦК имеется в этом отношении линия, менее благоприятная для Воронского и более благоприятная для нас. <...> Так что вы не поддавайтесь действиям отдельным шептунов и смотрите на то, какую линию фактически ведет представитель Отдела печати тов. Нарбут на нашей конференции¹⁹.

Вардин отчасти был прав: несмотря на высказанные с трибуны Всесоюзного совещания сомнения в поддержке ЦК и упреки в его адрес, ВАПП уже целый год исправно требовал и получал финансовую поддержку Отдела печати в размере 225 руб. для содержания технического персонала и рассчитывал на тот же объем финансирования в 1925 году. Расходы на проведение Всесоюзного совещания поступили из того же источника, и их размер корректировался по ходу событий от первоначальных 1750 до 4750 руб.

После совещания представителям ВАППа удалось установить контакт с самим Сталиным. Встреча состоялась 2 февраля 1925 года. Однако прошло еще полгода, прежде чем ЦК взялся разобраться в позиционной войне ВАППа против интеллигентов-попутчиков. 18 июня 1925 года было опубликовано Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», понятое ВАППом в выгодном для себя свете как победа над воронщиной и указание на то, что «пролетарские писатели имеют право на гегемонию, и партия должна помочь им в этом»²⁰. В то же время прозвучавшее в Постановлении предупреждение о том, что ЦК, «поддерживая материально и морально пролетарскую и пролетарско-крестьянскую литературу, помогая “попутчикам” ... не может предоставить монополии какой-либо из групп, даже

18 *Серафимович А.* Выступление на Всесоюзном совещании пролетарских писателей 10 января 1925 года // ОР ИМЛИ. Ф. 155. ВАПП. Ед. хр. 46. Л. 21–22.

19 *Вардин И.* Выступление на Всесоюзном совещании пролетарских писателей 12 января 1925 года // Там же. Ед. хр. 49. Л. 11.

20 *Авербах Л.* Выступление на Чрезвычайной конференции пролетарских писателей 26 февраля 1926 года // Там же. Ед. хр. 125. Л. 25.

самой пролетарской по своему идейному содержанию»²¹, ВАППом было услышано и потребовало от него ряда дипломатических шагов навстречу ЦК.

* * *

Было бы ошибкой считать, что произошедшая на Второй чрезвычайной конференции пролетарских писателей в феврале-марте 1926 года смена состава правления и секретариата ВАППа принципиально изменила политику Ассоциации. Согласно докладной записке, поданной в Отдел печати ЦК в 1926 году от секретариата ВАПП во главе с Ю. Либединским и правления ВАПП в лице Авербаха, Ассоциация сочла Постановление актом институционализации: до него ВАПП «существовал де факто, и большинством литературных работников партии оно отрицалось, и ряд товарищей вел курс на его ликвидацию»²². Теперь, заручившись поддержкой партии, ВАПП якобы отказывается от войны с попутчиками, возложив защиту своих интересов на ЦК: «...партия приступила к делу партруководства в области художественной литературы», что позволяет отодвинуть «на задний план задачу борьбы с воронщиной, с правым капитулянтским уклоном, считая, что всякие нападки на ВАПП как на организацию будут неизбежно ликвидироваться в партийном порядке»²³. Кроме того, ВАПП наметил новый фронт деятельности, одобренный Отделом печати, — создание Федерации объединений советских писателей (ФОСП) как формы «срабатывания ВАППа с попутчиками и отрыв их от буржуазных писателей»²⁴.

Традиция приписывать ВАППу идею создания ФОСП берет начало в широко растиражированных в прессе заявлениях руководства Ассоциации. Однако из архивных материалов следует, что первый шаг к созданию плодотворного альянса пролетарской и попутнической литературы был сделан попутчиками, представителями цеха конструктивистов, предложившими Всероссийскому союзу крестьянских писателей и ЛЕФу «создать объединение пролетарских и революционных сил для совместного творчества и борьбы с буржуазной литературой на основе Резолюции ЦК»²⁵. Правление ВАППа пошло навстречу. Федерация была создана, но поставленная Отделом печати задача включить ВСП в состав Федерации стал в 1926 году новым камнем преткновения. На неслиянности ВАППа и ВСП настаивало старое Правление ВАППа, федерирование при руководящей роли ВАППа требовал Авербах. Федерирование ВСП и ВАППа, объяснял он, важно для самой партии, требующей, «чтобы Союз писателей (ВСП. — Д.М.), который, как это ни странно, перед границей представляет писательскую общественность (курсив мой. — Д.М.), чтобы он принял резолюцию ЦК»²⁶.

21 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» // Правда. 1925. 1 июля.

22 Докладная записка ЦК ВКП(б). 1926 год // ОР ИМЛИ. Ф. 155. ВАПП. Ед. хр. 73. Л. 1.

23 Там же. Л. 2.

24 Там же.

25 Лелевич Г. Выступление на заседании комколлектива ВАПП 6 октября 1925 г. // ОР ИМЛИ. Ф. 155. ВАПП. Ед. хр. 57. Л. 4.

26 Авербах Л. Выступление на Чрезвычайной конференции пролетарских писателей 26 февраля 1926 года // Там же. Ед. хр. 125. Л. 36.

В 1926 году, когда упустивший «генеральную линию» партии Лелевич не смог удержать ВАПП в своих руках, руководство Ассоциацией захватила новонапостовская группа во главе с Авербахом. Проект пролетлитературы вступит в свою заключительную стадию, когда на литературном фронте в 1928 году появится всемогущий РАПП.

* * *

Обновленный в 1926 году ВАПП видел себя органом идеологического надзора на литературном фронте, обладающим правами, равными Отделу печати ЦК:

...в ЦК мы говорили о том, что у нас идет спор по поводу Федерации. Каждый раз, когда ставился этот вопрос, мы сталкивались с вопросом об отношении к Резолюции ЦК. Мы говорили, что будем срабатываться с Отделом печати ЦК. Но нужно суметь нас заставить идти на согласие. Должны быть уступки и с той, и с другой стороны²⁷.

Речь шла о членстве попугчиков в ФОСП. В докладной записке, переданной комколлективом секретариата ВАППа в Отдел печати в 1926 году, сообщалось о тревоге руководства ВАППа, вызванной финансовыми и политическими вопросами литературной жизни:

В литературной критике процветает все что угодно, кроме четкой ортодоксально-марксистской идеологической линии. В то время такие факты, как одинаковое финансирование Совнаркомом ВАППа и «Круга», подрывает у нас убежденность в важности нашей работы. ВАППу, имеющему организации во всех губерниях и на всех крупных предприятиях союза, дается столько же денег, сколько и «Кругу», издательству тех групп писателей, которые и без того по большей части могут найти издателей. «Круг» издает Пильняка, Калининкова «Мощи», он готовит сейчас многотомное издание мемуаров Розанова и т. д. Постановления Партсъезда и Резолюции ЦК о помощи начинающим рабоче-крестьянским писателям остаются на бумаге. Такой факт представляет собой прямую насмешку над нашей работой. Опять-таки, еще худшее происходит в национальных республиках: там местные органы совершенно отказываются финансировать вапповские организации, издавая литературу, которую не всегда можно назвать попутнической²⁸.

В конце концов ФОСП стал плодом срежиссированного ВАППом и согласованного с ЦК объединения российских писательских группировок при полной идеологической гегемонии ВАППа. На торжественном открытии ФОСП в присутствии народного комиссара просвещения А.В. Луначарского ВАПП четко обозначил свое место, прервав приветственные слова секретаря ФОСП от ВСП А.М. Эфроса: «...не случайно протянули друг другу руки те... которые принесли традиции русской литературы, и молодые работники на литературном поприще... и стали работать на общий лад», — выкриком Авербаха: «новонапостовски»²⁹.

27 Там же. Л. 39.

28 Докладная записка в Отдел печати ЦК ВКП(б). 1926 год // Там же. Ед. хр. 129. Л. 8.

29 Эфрос А. Выступление на торжественном заседании, посвященном открытию ФОСП 21 ноября 1927 года // ОР ИМЛИ. Ф. 51. ФОСП. Ед. хр. 3. Л. 22.

4 марта 1927 года была создана коммунистическая фракция ФОСП во главе с вапповцем Фадеевым, кураторство над которой осуществлял Отдел печати ЦК. Заседания комфракции ФОСП, где правили бал вапповцы, стали площадкой, где оформлялись идейно-политические задачи Федерации. Публикация в «белогвардейском издательстве» романа Б. Пильняка «Красное дерево» позволила Авербаху потребовать проведения совещания в Отделе печати по чистке рядов ВСП: «Разрушать ВСП не имеет смысла. Нужно изменить его, дискредитируя нынешнее руководство, привлекая к этому левых попутчиков и сплачивая их вокруг себя»³⁰. Решением комфракции старое руководство ВСП в сентябре 1929 года было расформировано, а сама организация переименована, став Всероссийским союзом советских писателей. В ноябре 1931 года перестроенный и очищенный по указке РАПП Всероссийский союз советских писателей констатировал, что в нем «не существует критического крыла, очевидно, потому что у нас РАПП “пожрал” нашу критику. Мы довольствуемся пока критикой РАППа, так как, очевидно, они пользуются нашей продукцией»³¹.

Все время существования в рамках ФОСП РАППу удавалось сохранять свое руководящее положение, получать и распределять материальные блага — финансы, квартиры, дачи и поездки за границу. Что касается проекта пролетлитературы, то 1926—1932 годы стали временем перехода от пролеткультовского коммуитаризма с утопической задачей создания новаторской пролетарской культуры к созданию мощной корпорации, легитимизировавшей и типизировавшей литературные практики и подменившей созидательные возможности самой организации лозунгами, чистками, уничтожающей критикой. По мере выдвижения на первый план вопросов корпоративных пролеткультовское культуртрегерство, эстетические поиски и развитие художественного мастерства стали принципиально ненужными. С одной стороны, антиэстетизм был следствием строительства пролетлитературы как бизнес-корпорации. С другой — он был связан с окончательным закреплением нового типа финансово-юридических отношений между художником и заказчиком. Стенограмма заседания Секретариата ФОСП 30 марта 1930 года, посвященного вопросу авторского права, поясняет это утверждение:

Нас питал Нэп. Нэп умер. Умер фактически контрагент, который мог питать. Кто контрагент у автора? — государство. Частных авторских издательств нет. Следовательно, контрагентом является государство. Государство монополизирует свои интересы и может регулировать гонорар автора. Хозяином является [государственное] издательство, если оно не захочет принять данный труд, оно нигде не появится. Значит, авторское право как исключительное право в смысле имущественного интереса не должно существовать, тут нужно подумать о создании какого-то института. Есть идея, что можно заменить трудовыми отношениями авторское право. Т[о] е[сть], если издательство решило, что в отношении данного писателя гарантируется целиком качество продукции, — это основание для того, чтобы перейти на трудовые отношения³².

30 Авербах Л. Выступление на фракции ВКП(б) Совета ФОСП 26 августа 1929 года // Там же. Ед. хр. 4. Л. 2.

31 Заседание секретариата ФОСП 4 ноября 1931 года // Там же. Ед. хр. 39. Л. 110б.

32 Стенограмма заседания ФОСП 30 марта 1930 года // Там же. Ед. хр. 103. Л. 17.

Существование института литературы после окончания нэпа оказалось в прямой зависимости от характера отношений с государством, с которым писатели через свои союзы заключали трудовые соглашения. Финансово-юридическая основа этих отношений была несовместима с творческой деятельностью, так как сводила художественную конкуренцию и идеологические споры к борьбе за близость к заказчику, что, в свою очередь, создавало условия для победы антиэстетических тенденций и инициатив, таких как призыв ударников в литературу, создание Литературного объединения писателей Красной армии и флота, «одемянивание» литературного творчества, уничтожение «Перевала», ВСП, ЛЕФа, и вело к гиперболическому развитию литературной критики и публицистики, к торжеству литературных практик и политики РАППа.

Возвращаясь к вопросу о причинах роспуска литературных группировок в 1932 году, который обычно объясняют авторитарным и раскольническим поведением РАППа, можно утверждать, что после успешного завершения первой пятилетки «корпорация РАПП» стала лишним звеном в деловой коммуникации между писателем и государством, которая, с одной стороны, требовала значительного бюджета, с другой — преломляла голос власти интерпретациями самозванных идеологов и манипуляторов общественным сознанием.

Центральное ядро проекта пролетарской литературы — концепция идеологического надзора над процессами литературного творчества — и разработанные РАППом адекватные этому ядру литературные практики были взяты на вооружение при формировании Союза советских писателей. Секретариат ЦК ВКП(б) стал единственным подлинным организатором литературного процесса советской эпохи. Что же касается попутнической интеллигенции, то ей была уготована роль создания «гуманистического» образа советской империи в мире.

Библиография / References

- [Гудков, Дубин 1994] — Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 1994.
(Gudkov L., Dubin B. Literatura kak sotsial'nyy institut. Moscow, 1994.)
- [Добренко 2000] — Добренко Е.А. От комсомольской литературы к партийной: «Молодая гвардия» // Соцреалистический канон / Под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 193—208.
(Dobrenko Ye.A. Ot komsomol'skoy literatury k partynoy: "Molodaya gvardiya" // Sotsrealisticheskiy kanon / Ed. by H. Günther, Ye. Dobrenko. Saint Petersburg, 2000. P. 193—208.)
- [Киянская, Фельдман 2019] — Киянская О.И., Фельдман Д.М. Словесность на допросе. Следственные дела советских писателей и журналистов 1920—1930-х годов. М.: Неолит, 2019.
(Kiyanskaya O.I., Fel'dman D.M. Slovesnost' na doprose. Sledstvennyye dela sovetskikh pisateley i zhurnalistov 1920—1930-kh godov. Moscow, 2019.)
- [Кларк 2000] — Кларк К. РАПП и институционализация советского культурного поля в 1920-х — начале 1930-х годов // Соцреалистический канон / Под ред. Х. Гюнтера, и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 209—224.
(Klark K. RAPP i institutsializatsiya sovetskogo kul'turnogo polya v 1920-kh — nachale 1930-kh godov // Sotsrealisticheskiy kanon / Ed. by H. Günther, Ye. Dobrenko. Saint Petersburg, 2000. P. 209—224.)

- [Ленин 1970] — *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970.
- (*Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochineniy. In 55 vols. Vol. 44. Moscow, 1970.)
- [Малли 2000] — *Малли Л.* Культурное наследие Пролеткульта: один из путей к соцреализму? // Соцреалистический канон / Под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 183—192.
- (*Malli L.* Kul'turnoe nasledie Proletkul'ta: odin iz putey k sotsrealizmu? // Sotsrealisticheskiy kanon / Ed. by H. Günther, Ye. Dobrenko. Saint Petersburg, 2000. P. 183—192.)
- [Первый всесоюзный съезд... 1934] — Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1934.
- (*Pervyy vsesoyuznyy s'ezd sovetskikh pisateley.* Stenograficheskiy otchet. Moscow, 1934.)
- [Протоколы... 1918] — Протоколы Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, 15—20 сентября 1918 года / Под ред. П.И. Лебедева-Полянского. М.: Пролетарская культура, 1918.
- (*Protokoly Pervoy Vserossiyskoy konferentsii proletarskikh kul'turno-prosvetitel'nykh organizatsiy, 15—20 sentyabrya 1918 goda* / Ed. by P.I. Lebedev-Polyanskiy. Moscow, 1918.)
- [Рейтблат 2009] — *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- (*Reytblat A.I.* Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury. Moscow, 2009.)
- [Сольский 2005] — *Сольский В.* Снимание покровов. Воспоминания о советской литературе и Коммунистической партии в 1920-е годы / Под ред. А. Квакина. СПб.: Нестор, 2005.
- (*Sol'skiy V.* Snimanie pokrovov. Vospominaniya o sovetskoy literature i Kommunisticheskoy partii v 1920-e gody / Ed. by A. Kvakin. Saint Petersburg, 2005.)
- [Чони, Ариас-Вихиль 2019] — *Чони П., Ариас-Вихиль М.А.* Воспоминания о Каприйской школе // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 1 (19) (<https://www.novsu.ru/file/1520352> (дата обращения: 01.01.2021).)
- (*Choni P., Arias-Vikhil' M.A.* Vospominaniya o Kapriyskoy shkole // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo. 2019. № 1 (19) (<https://www.novsu.ru/file/1520352> (accessed: 01.01.2021).))
- [Brown 1953] — *Brown E.J.* The Proletarian Episode in Russian Literature, 1928—1932. New York: Columbia University Press, 1953.
- [Hennion, Grenier 2000] — *Hennion A., Grenier L.* Sociology of Art: New Stakes in a Post-Critical Time / ISA Research Council, Stella QUAN, Arnaud SALES // The International Handbook of Sociology. New York; London: SAGE Publications, 2000. P. 341—355.